

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О. А. Тарнавский,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса,
Оренбургский государственный университет*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами восстановления прав потерпевшего, и исследуется вопрос о правовой природе мер возмещения вреда: уголовно-правовой, гражданско-правовой, процессуальной. Автор приходит к выводу о том, что взыскание причиненного преступлением ущерба есть отдельный уголовно-процессуальный институт.

Ключевые слова: *потерпевший, восстановительное правосудие, примирение сторон, медиация, возмещение вреда, уголовно-процессуальные гарантии, гражданский иск.*

Вопрос об отношении государства и общества к проблемам компенсации пострадавшим вреда, причиненного преступлением, заслуживает в современных обществах особого внимания. Законодательством многих государств предусматривается возможность компенсации жертвам преступлений имущественного вреда в случаях неустановления виновного или его неплатежеспособности.

Статья 52 Конституции РФ предусматривает обязанность государства обеспечивать потерпевшим компенсацию причиненного вреда. Если обвиняемый должен быть уверен в том, что государство в лице его соответствующих органов принимает все возможные меры для того, чтобы ни один невиновный не был подвергнут необоснованному осуждению и наказанию, то пострадавший от преступления должен убедиться, что государство действительно делает все необходимое для обеспечения его прав, включая их охрану и восстановление.

В этой связи весьма прогрессивным для обсуждения документом является проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений»¹, предусматривающий принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений, а также основы государственной политики в области их правовой, социальной защиты и порядок производства государством компенсационных выплат указанным лицам.

Согласно данному проекту государство гарантирует предоставление денежных компенсаций:

1) потерпевшему, который в результате совершения в отношении него преступления:

а) получил тяжкий вред здоровью или заразился ВИЧ-инфекцией;

б) получил вред здоровью любой степени тяжести, если преступление было совершено близким родственником потерпевшего, от которого он находится в материальной зависимости;

в) стал жертвой сексуального насилия;

г) находится в затруднительном материальном положении в связи с совершением в отношении него кражи, мошенничества, вымогательства, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленного уничтожения или повреждения имущества, при условии, что его ежемесячный доход ниже двукратного размера прожиточного минимума;

2) иждивенцам потерпевшего, который умер в результате совершения преступления или в связи с полученным от преступления вредом здоровью.

Право на получение компенсации возникает с момента признания лица потерпевшим или с момента перехода прав потерпевшего в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, при соблюдении следующих условий:

1) заявление на компенсацию подано в

течение трех лет с момента признания лица потерпевшим или надления его правами потерпевшего;

2) преступление совершено в отношении гражданина РФ либо на территории Российской Федерации, при этом в отношении иностранных граждан действует принцип взаимности;

3) у потерпевшего в связи с причинением ему вреда преступлением не возникает право в соответствии с законодательством РФ или гражданско-правовым договором на получение социальных, страховых и иных денежных выплат, в противном случае он имеет право на компенсацию в размере разницы между выплатами, производимыми в соответствии с настоящим Федеральным законом и получаемыми по другим основаниям;

4) потерпевший сотрудничает со следствием и не совершал противоправных или общественноопасных деяний, которые стали обстоятельством, способствующим совершению преступления (ст. 7 проекта).

В целях реализации обязанности государства выплачивать компенсацию потерпевшим согласно ст. 8 проекта рассматриваемого закона предусмотрено создание государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим, средства которого предполагается формировать из следующих источников:

– штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания;

– государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством РФ;

– государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу;

– сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства;

– доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады. Помещение этих средств Фонда в банковские вклады производится в пределах средств, предусмотренных в бюджете Фонда на соответствующий период;

– добровольных взносов граждан и юридических лиц;

– поступления иных финансовых средств, не запрещенных законодательством.

Размер компенсации определяется судом в порядке гражданского судопроизводства или в рамках гражданского иска в уголовном процессе. Проектом (ст. 9) предусмотрены следующие два вида компенсационных выплат: единовременные разовые выплаты и ежемесячные платежи, размер которых должен, по разумению разработчиков проекта, покрывать расходы, связанные с потерей заработка, на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию потерпевшего, а также медицинскую и социальную реабилитацию близких родственников несовершеннолетнего потерпевшего, на погребение, на содержание иждивенцев.

Суммы выплаченных компенсаций подлежат последующему взысканию с лица, признанного вступившим в законную силу приговором суда виновным в совершении преступления, или в предусмотренных законодательством РФ случаях с лица, на которое законом возложена материальная ответственность за действия виновного лица, в пределах размера подлежащего возмещению вреда, установленного вступившим в законную силу приговором суда или решением суда, вынесенным в порядке гражданского судопроизводства. Если суммы выплаченных компенсаций не покрывают размер вреда, причиненного преступлением, то они подлежат взысканию только после возмещения вреда в полном объеме (ч. 5 ст. 9 проекта).

Действующее уголовное законодательство в качестве мер уголовной ответственности предусматривает штраф, конфискацию имущества и возложение обязанности возместить причиненный ущерб.

Поскольку такие меры наказания, как штраф и конфискация имущества, не являются формой компенсации причиненного преступлением вреда, ограничимся освещением таких аспектов, которые находятся в орбите исследования.

Перечисленные выше виды наказания характеризуются тем, что они, базируясь на постулате личной ответственности, предусматриваются за совершение строго определенного круга преступлений. В отличие от них, гражданский иск допускает возложение обязанности загладить причиненный ущерб:

а) в каждом случае умаления личных имущественных и неимущественных прав личности;

б) в солидарном порядке;

в) на третьих лиц.

Как правило, все конфискуемые предметы и средства обращаются в собственность государства. Однако если суд удовлетворяет исковые требования и одновременно применяет к осужденному конфискацию имущества, то при исполнении приговора следует руководствоваться, по нашему представлению, правилом, согласно которому возмещение вреда за счет имущества подлежит первоочередному удовлетворению.

Более близок по духу и институту гражданского иска такой специфический способ защиты права, как возложение обязанностей возместить причиненный ущерб. В уголовном законе оно облекается в форму либо принудительной меры воспитательного характера, либо в форму испытательного средства при отсрочке исполнения наказания и неприменении уголовного наказания.

Вопрос о юридической природе возложения обязанности загладить причиненный вред правоведами решается неоднозначно. Есть мнения, что оно является институтом гражданского права². Согласно другой точке зрения, которую мы целиком разделяем, данный способ защиты права – это инструмент уголовного права, поскольку он применяется на базе норм УК РФ. Тем более между уголовно-правовой обязанностью и аналогичной гражданско-правовой обязанностью устранить причиненный вред существует ряд отличий.

1. Названные обязанности возникают в разное время: гражданско-правовая – с момента совершения преступления и причинения им имущественного вреда, а уголовно-правовая лишь с момента принятия судом решения о ее возложении на виновное в совершении преступления лицо, а точнее – с момента вступления в законную силу приговора, содержащего это решение.

Правда, при этом можно было бы предположить, что это одна и та же обязанность (гражданско-правовая по сущности), только лишь конкретизированная в приговоре. Однако такое предположение опровергается тем, что решение суда о возложении уголовно-правовой обязанности устранит причиненный вред, не может быть подвергнуто принудительному исполнению в порядке исполнительного производства, как это имеет место в отношении возложенной гражданско-правовой обязанности возместить причиненный деликтом ущерб. Ее исполнение обеспечивается угрозой применения уголовно-правовых

санкций, если осужденный будет уклоняться от исполнения, в частности, заменой избранного наказания более строгим или отменой отсрочки исполнения приговора.

2. Уголовно-правовой обязанности устранить причиненный вред и аналогичной ей гражданско-правовой обязанности свойственны различные первоочередные функции. Именно этим можно объяснить то положение, что возложение на осужденного приговором суда обязанности возместить причиненный преступлением вред на основании норм гражданского права не препятствует возложению аналогичной уголовно-правовой обязанности.

3. При возложении на осужденного уголовно-правовой обязанности устранить причиненный имущественный вред применяются исключительно нормы уголовного права, но не гражданского и иных отраслей материального права. Именно уголовно-правовая природа этой обязанности обуславливает то положение, что она может быть возложена даже в случаях, когда аналогичная ей гражданско-правовая обязанность не может быть реализована в принудительном порядке. Речь идет о такой, в частности, ситуации, как истечение срока давности для защиты нарушенного имущественного права (кроме требований, на которые исковая давность не распространяется).

В отличие от своего гражданско-правового аналога, на уголовно-правовую обязанность устранить причиненный вред распространяются не сроки давности для защиты нарушенного права, а сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора.

4. Уголовно-правовая обязанность устранить причиненный вред, в отличие от гражданско-правовой, носит строго личный характер: ее выполнение должно быть осуществлено только тем лицом, на которое она возложена, т.е. осужденным.

5. Различие между уголовно-правовой и гражданско-правовой обязанностью возместить причиненный преступлением материальный ущерб можно обнаружить и в основании возложения этих обязанностей.

Обязанность возмещения ущерба, предусмотренная нормами уголовного права, всегда основывается на принципе вины – ее возложение возможно только в случае, когда суд признает обвиняемого виновным в совершении преступления, а, следовательно, в причинении ущерба. Гражданское право в то же

время допускает ответственность и без вины, по принципу риска.

6. Существенное различие между названными обязанностями имеет место и в отношении объема возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. Если при возложении гражданско-правовой обязанности объем возмещения определяется размером действительно причиненного ущерба, а в предусмотренных законом случаях – и в кратном его размере, то возмещение ущерба в качестве уголовного наказания, а также принудительной меры воспитательного характера, применяемой судом к несовершеннолетним, осуществляется в полном объеме³.

Возложение обязанности загладить причиненный ущерб как принудительная мера воспитательного характера допустимо при соблюдении таких требований, как наличие у несовершеннолетнего самостоятельного заработка, полное возмещение ущерба возможно, если ущерб не превышает среднемесячный размер этого заработка, а также достижение несовершеннолетним пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.

При этом, на наш взгляд, следует обратить внимание на два негативных момента. Во-первых, достижение пятнадцатилетнего возраста как одно из условий возмещения вреда не совсем согласуется со ст. 26 ГК РФ, в которой заложен четырнадцатилетний порог наступления полной материальной ответственности. Поэтому мы считаем, что названные критерии необходимо унифицировать. Во-вторых, не столь категорично выглядит требование о соответствии размера ущерба ежемесячному доходу обвиняемого, так как при наличии между ними дисбаланса возмещение вреда будет производиться в порядке гражданского судопроизводства. Здесь вполне осязаемой становится противоречивость позиции законодателя, которая неадекватно отражает предназначение и сущность рассматриваемой меры воспитательного характера и, что тоже очень важно, не служит усилению гарантий, обеспечивающих потерпевшему эффективную защиту его прав. Вместе с тем положительным моментом является то, что возмещение вреда допускается посредством не только материальных средств, но и труда несовершеннолетнего.

Возложение обязанностей устранить причиненный вред может выступать и в виде пробационного средства. Оно, по мнению многих авторов, является действенным и пер-

спективным инструментом уголовного судопроизводства⁴. Действительно, указанное средство выгодно отличает то, что к нему не предъявляются особые требования (не оговариваются размер вреда, конкретные способы устранения вреда, а также специальные признаки субъекта возмещения ущерба). Тем не менее озабоченность вызывает тот факт, что в УК РФ отсутствует необходимая степень конкретизации срока, в течение которого осужденный должен устранить вред. Поэтому, учитывая разнообразие обстоятельств того или иного уголовного дела (вид и размер вреда, имущественное положение осужденного и т.д.), мы считаем, что следует внести изменения в ряд статей УК РФ, предусматривающие возложение обязанности устранить причиненный вред в разумный срок.

Еще одна особенность заключается в том, что обязанность по возмещению вреда может быть возложена только на обвиняемого, который непосредственно участвует в судебном разбирательстве и может доказать свою невиновность в причинении ущерба и наличие иных обстоятельств, освобождающих его от материальной ответственности. Возложить эту обязанность на лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия обвиняемого, нельзя, так как привлечение их в качестве гражданских ответчиков невозможно из-за отсутствия в деле гражданского иска, а иных форм их участия в производстве по возмещению ущерба УПК РФ не предусматривает⁵.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что взыскание ущерба по инициативе суда, как способ защиты права, недостаточно полно урегулирован уголовно-процессуальным законодательством⁶ и, как следствие, был в свое время малоприменим⁷. Данное высказывание может быть со всей объективностью распространено и на прокуроров, занимающих по этому вопросу крайне пассивное положение при поддержании обвинения в суде. Однако, с нашей точки зрения, данный способ защиты права занимает более чем скромное место в судебной практике совсем по другой причине, поскольку в законе отсутствуют те процессуально-процедурные нюансы, которые не позволили бы государственному обвинителю полноценно его использовать.

В. Т. Нор отмечает, что возмещение вреда фактически происходит по инициативе суда и выходит за рамки такой общепринятой зако-

нодательной и правоприменительной практикой конструкции, как гражданский иск в уголовном процессе⁸.

Некоторые авторы придерживаются иной точки зрения, полагая, что хотя иск в данном случае и не предъявляется, здесь имеет место исковое производство, поскольку у субъекта спорного требования есть право на предъявление иска, но реализуется оно фактически судом по собственной инициативе независимо от инициативы сторон⁹.

У нас не вызывает возражений принадлежность процедуры разрешения судом незаявленного требования исковой формы защиты прав в гражданском процессе. Вместе с тем данная процедура допускается только в случаях, прямо указанных в законе, как и гражданское судопроизводство в целом покоится на принципе диспозитивности. Например, при рассмотрении иска о расторжении брака судом разрешается ряд требований, независимо от того, были ли они заявлены или нет¹⁰. В частности, при отсутствии соглашения о детях суд обязан определить, при ком из родителей и кто из детей остается (ст. 23, 24 Семейного кодекса РФ). Причем речь идет именно о новых заявленных требованиях, а не о выходе за пределы предмета спора.

Однако в гражданском процессе возможность решения судьбы не предъявленного иска обеспечивается возможностью варьирования субъектного состава института участвующих в деле лиц, что позволяет суду привлечь к каждому гражданскому делу всех заинтересованных субъектов. Несколько иная картина складывается в уголовном судопроизводстве. В частности, специфика субъектного состава деликтных правоотношений такова, что, во-первых, не всегда потерпевший является истцом, а обвиняемый – обязанным лицом в гражданском охранительном правоотношении, и, во-вторых, исключено участие в деле так называемых третьих лиц. Заметим, что принципиального значения не будет иметь даже то, что критериям третьих лиц вполне отвечают законные представители обвиняемых, так как они не составляют исчерпывающий перечень субъектов, несущих материальную ответственность за причиненный деликт. Однако и при удачном стечении обстоятельств (т.е. при наличии схемы: потерпевший – предполагаемый истец, обвиняемый – предполагаемый ответчик) о применении исковой формы защиты права говорить не приходится. Дело в том, что в силу принципа

свободы осуществления гражданами своих прав суд не может вопреки материально пострадавшему лицу решить вопрос о возмещении ему вреда, когда он решил отказаться от иска. Но в нашем случае нормы УПК РФ не предусматривают обязанности суда выяснять мнение потерпевшего о целесообразности взыскания ущерба. Тем самым нарушается принцип диспозитивности, четко выраженный в нормах о возможности истца в уголовном процессе использовать свое право на отказ от иска.

Если же мы в качестве теоретического допущения уполномочим суд выяснять волеизъявление потерпевшего, а также в зависимости от конкретной ситуации испрашивать размер причиненных ему убытков (в части, касающейся упущенной выгоды) или размер компенсации морального вреда (что неизбежно в соответствии с принципом полного возмещения вреда), то данный факт может быть расценен стороной защиты как предвзятость суда и предрешенность будущего приговора. В противном случае обвиняемый будет поставлен в положение реальной незащищенности от возможного взыскания. В конечном счете, такую ситуацию иначе, как замкнутый круг, не назовешь.

Исходя из всего этого, становится абсолютно очевидно, что недопустимо использовать опыт теоретических изысканий, касающихся института разрешения заявленных требований в гражданском процессе, по принципу прямой аналогии.

В гражданском судопроизводстве, во-первых, разрешение заявленных требований возможно только в начатом производстве деле; во-вторых, данное действие не предусматривается в ходе рассмотрения споров, вытекающих из деликтных правоотношений; в-третьих, судебное решение, определяющее судьбу непредъявленных требований, отличается предсказуемостью и всегда основывается на обстоятельствах, бывших предметом обсуждения в судебном заседании.

Подводя итог, мы можем констатировать, что взыскание причиненного преступлением ущерба в силу непринадлежности к институту гражданского иска, а также в силу урегулированности исключительно нормами уголовно-процессуального законодательства, есть отдельный уголовно-процессуальный институт, хотя он по некоторым своим параметрам соответствует содержанию исковой формы защиты права (например, наличие заинтересо-

ванных в исходе дела лиц с противоположными юридическими интересами, предоставление им определенных процессуальных прав).

Однако придание особого статуса какому-либо институту не означает признание его социальной ценности. В нашем случае мы сталкиваемся с истинностью данного высказывания.

¹ URL: http://www.president-sovet.ru/structure/childhood/work_group/draft_federal_law_on_victims_of_crime.php.

² Травкин А. А. Соотношение преступления и гражданского правонарушения как оснований ответственности за причиненный вред // Проблемы предварительного

следования в свете решений XXV съезда КПСС. Волгоград, 1978. Вып. 18. С. 114–122.

³ Нор В. Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989. С. 192–197.

⁴ Там же. С. 232–237.

⁵ Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 7.

⁶ Понарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1994. С. 118.

⁷ Нор В. Т. Указ. соч. С. 104.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Башкатов Н. Гражданский иск в уголовном процессе // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 13–14.

¹⁰ Осокина Г. Л. Проблема иска и права на иск. Томск, 1989. С. 135.

Статья поступила в редакцию 21 января 2013 г.